Рейн тоже не верила, что может сказать что-то подобное, но она знала о том, что говорила, и не жалела об этом.

Тем не менее сегодня она убила одного человека, так что ее слова, что она убьет Эона за то, что он причинил боль Тораку, звучали правдоподобно.

Тень, охватившая ребенка, остановилась, когда Эон был ошеломлен словами Рейн. «Ты убьешь ради него». — повторил Эон.

Он также не поверил тому, что сказала Рейн.

Как такая застенчивая девушка с мягким характером могла сказать такое? Она пыталась угрожать ему?

«Я сделала это». Рейн взглянула на мертвое тело охотника на волшебников, а затем уставилась на Эона. «И я сделаю это снова, если придется». — твердо сказала она.

Глаза Эона опасно сузились.

На мгновение Рейн подумала, что Эон пойдет до конца со своим намерением, в конце концов, хотя она и сказала что-то столь смелое, но на самом деле, в ее нынешней ситуации, она не смогла бы приблизиться к Эону, если бы он не не позволял ей.

Однако мгновение спустя Эон убрал свою тень и сказал свои последние слова перед тем, как исчезнуть в темноте. «Человек, которого ты считаешь своей парой, станет твоей смертью». И с грустным выражением добавил. «Я всегда буду защищать тебя. Это клятва».

После этого он исчез вместе с тенью вокруг его тела, и в комнате снова стало тихо.

Крик младенца у нее на руках также утих, оставив его с тихим всхлипом, когда он прижал свой кулачок ко рту.

Видимо, ребенок был голоден.

Ночь начала отходить, когда драка в столовой закончилась, оставив Рейн с дрожащим телом, но она вздохнула с облегчением, что они оба все еще живы.

Первый луч золотого солнца пробился из огромного окна, осветил захламленную комнату и высветил происходящее.

Рейн так устала, что надеялась, что битва снаружи прекратилась, и гадала, кто победит в этой

битве.

Рейн чуть не упала, когда громкий хлопок открываемой двери эхом отразился от стены. Но волна облегчения прокатилась по всему ее телу, когда она увидела, как Серефина прошла через комнату и подошла к ней.

— Серефина… — закричала Рейн. Она никогда не чувствовала себя такой счастливой в тот момент, когда увидела ведьму. «Я… я… я убила кого-то…» Она заикалась, чувствуя себя так ужасно, когда факт слетел с ее губ.

Тем не менее, ведьма просто отмахнулась от неё, как будто это ничего не значило. «Не беспокойтесь, я делала это тысячу раз». Она помогла Рейн встать и взяла ребенка у нее из рук.

Однако ни с того ни с сего ребенок снова начал плакать, чувствуя себя взволнованным из-за дискомфорта от того, как Серефина носила его.

«Даже в детстве ты очень раздражаешь». – возмутилась Серефина.

"Разрешите." Рейн снова взяла ребенка, она боялась, что Серефина выбросит ребенка, и пыталась его усмирить.

Не говоря ни слова, Серефина вернула ребенка и сделала Рейн рукой знак следовать за ней. "Пошли! Нам нужно идти сейчас."

Рейн споткнулась, когда попыталась следовать за Серефиной, шатаясь к двери, она нашла свой темп и побежала вместе с ведьмой.

Сейчас было не время предаваться страху, потому что, если она не будет двигаться достаточно быстро и не позволит страху поселиться в ее сердце, она умрет в следующее мгновение.

Была такая ситуация.

«Серефина… я видела мистера Элизон…» сообщила ей Рейн, пытаясь догнать ее.

— Я тоже его видел. Серефина коротко ответила, когда ее глаза сканировали все вокруг и принимали меры предосторожности на каждом повороте коридора.

«Похоже, он не в себе». Рейн вспомнила, как Фабиан пытался их взорвать.

«Охотник на волшебников чем-то его накормил». Серефина резко остановилась в конце последнего коридора, она протянула руку, чтобы помешать Рейн приблизиться, и украдкой

взглянула на ситуацию за стеной.

Битва все еще продолжалась, и золотой ликан все еще стоял вместе с еще несколькими ликанскими воинами, они сражались бок о бок.

— Рейн, послушай меня. Серефина переключила внимание на Рейн, выражение ее лица стало серьезным. «Текущая ситуация очень хаотична, и это выходит из-под контроля».

Рейн попыталась понять, что Серефина хотела сказать, не в ее характере было говорить так задумчиво.

«Если мы позволим этому продолжаться и на сцену выйдет Альфа, он убьет Фабиана, и мы не можем этого допустить». — сказала Серефина. — Но если мы выйдем сейчас и прервем их бой, Фабиан и ликанцы убьют нас обоих.

Это звучало как ситуация мертвой блокировки.

"Итак, ваша точка зрения?" Рейн потеряла терпение. Почему вдруг Серефина заговорила так многословно?

«Сейчас у меня недостаточно сил, чтобы помешать им сражаться в одиночку, поэтому ты мне нужна». Серефина пришла к выводу.

Сказав это, разум Рейн пошатнулся. Она нахмурилась. — Ты имеешь в виду, что хочешь лишить меня энергии? Когда дело дошло до силы и ангела-хранителя, эта причина была единственной, что пришло ей в голову.

В конце концов, они упоминали об этом много раз, пока этот факт не запечатлелся в ее голове и сердце.

"Да." — сказала Серефина.

«Но…» Рейн попятилась, она вспомнила, что Лидия говорила ей о судьбе ангела-хранителя, чья энергия была высосана из них. «Но… это навредит мне». Она потеряет свою душу.

«Нет, я не ослаблю тебя, ты не потеряешь свою душу». Серефина успокоила ее. "Я надеюсь." Добавила она, слегка сомневаясь в собственных словах, ведь соблазн стать сильным был силен.

— Ты даже не веришь своим словам. Рейн ухмыльнулас.

"У тебя есть судьба во мне?" Серефина слегка обиделась, сложив руки перед собой. «Это

единственное решение, которое у меня есть, скажите, если у вас есть еще одна полезная идея». — высокомерно сказала она.

Рейн посмотрела на младенца у себя на руках, а затем на Серефину с нетерпеливым выражением лица.

— Кажется, у меня есть другая идея… — неуверенно сказала она. «Но я не знаю, сработает ли это».

http://tl.rulate.ru/book/57853/2142890